

**ШЕХАНИНЫ Н. А., Л. А. и К. Н.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ШЕХАНИН Николай Александрович, родился в 1870 в Белгородском уезде Курской губ. (из крестьян). Получил среднее образование. С 1898 — работал корректором в типографии, позднее получил высшее образование, с 1925 — работал корректором в типографии Ленинградская Правда. Женат на Лидии Алексеевне Шеханиной, урожд. Родосской, в семье — дочь Кира.

ШЕХАНИНА (урожд. Родосская) Лидия Алексеевна, родилась в 1886 (из дворян). Получила среднее образование. С 1926 — окончила школу пищеведения и курсы диетпитания; работала инструктором питания в больнице и в детском доме, с 1927 — преподавательница на Военно-окружных курсах поваров в Ленинградском военном округе; с 1930 — диетсестра в разных диетстоловых. Вышла замуж за Николая Александровича Шеханина, в семье — дочь Кира.

ШЕХАНИНА Кира Николаевна, родилась в 1911. Окончила среднюю трудовую школу и Ленинградский Политехнический техникум, с 1932 — работала техническим редактором в Научно-Исследовательском Институте Гидротехники, в Научно-Техническом Геологоразведочном издательстве и в издательстве "Стандартгиз".

В марте 1935 — семья Шеханиных была выслана из Ленинграда в Челкар Карагандинской области на 5 лет. В мае 1936 — члены семьи обратились за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 мая 1936>

«Председательнице Комитета Помощи
Политзаключенным (Красный Крест)
Екатерине Павловне Пешковой

от семьи Шеханиных — Лидии Алексеевны Шеханиной-Родоско и прикрепленных к ней по документу НКВД — Николая Александровича Шеханина (муж) и Киры Николаевны Шеханиной (дочь), высланных из Ленинграда и проживающих в г<ороде> Челкаре, Сталинская ул<ица>, 8

Заявление

Обращаемся к Вам в первый раз. Вот уже второй год, как мы находимся в г<ороде> Челкаре. Были арестованы по беспримерно гнусному и лживому оговору морально павшего и темного человека, который за свои сведения не достоин называться гражданином Советского Союза, а должен был бы за клевету понести ответ. На основании этого оговора при аресте было предъявлено обвинение, что Шеханина Л. А. — "фрейлина", а Шеханин Н. А. — "незаконный сын Александра III". В объяснение этой нелепости писалось в свое время в прокуратуру, а сейчас считаем ниже своего человеческого достоинства говорить про этот чудовищный анекдот и отнимать у Вас драгоценное рабочее время и Ваше внимание.

Перед высылкой, бросив в три дня все имущество, в том числе и ценную библиотеку, собиравшуюся в продолжение десятков лет, мы приехали в Челкар ни с чем, в надежде на работу. Работы не оказалось не только по специальности, но и никакой. Не имея средств к существованию, я — Шеханин Н. А., 66-ти лет, пошел грузить уголь по несколько тонн в день при жаре в 60°. Будучи крепким по натуре, от непосильной работы

получил расстройство центральной нервной системы, а затем кровоизлияние в мозг, следствием чего было резкое истощение и слабость. Назначение двух врачебных контрольных комиссий при Челкарской амбулатории — специальное лечение в нервной клинике. На два заявления, одно в Москву, другое в УСО с просьбой о переезде в какой-ниб<удь> город, где бы члены семьи (жена и дочь) могли работать, а следовательно, и лечить меня (нестерпимые головные боли и сильные непрерывные крики во сне по ночам), не последовало никакого ответа, а прошло 7 месяцев.

Я — сын крестьянина Курской губернии, Белгородского уезда, Мелиховской волости, села Дальне-Игуменово (метрич<еское> свидет<ельство> из Курской консистории от 25 июня 1894 года за № 6654 имеется на руках). Помню себя пастушонком, помню нужду родителей. Жил всю жизнь своим трудом. Имею высшее образование. По профессии — высококвалифицированный корректор научных книг, газет и журналов. Стаж по печатному делу — 38 лет (с 1898 года). Военской повинности не подлежал, как единственный сын, и к военному делу никогда никакого отношения не имел. Все революционные годы, начиная с 1917 г<ода>, работал без перерыва до момента ареста (все справки и документы о работе имею при себе). Последние 11 лет, не будучи летуном и не гоняясь за длинным рублем, работал в типографии "Ленинградская Правда", безвозмездно создавал новые кадры грамотных работников, работал ударником и не имел за все 11 лет ни одного опоздания, прогула или замечания. Отдаваясь всей работе, вел очень скромный образ жизни, нигде не бывал, никого к себе не приглашал и не имел ни одного знакомства. Высылка явилась для меня в мои годы непонятным, жестоким и незаслуженным ударом. В данное время я чувствую себя опять работоспособным, хотя и нуждаюсь в систематическом лечении. Кругом нужны работники печатного дела, и я получил приглашение из редакции "Актюбинская Правда" работать по специальности — корректором. Но на мое заявление о разрешении переезда в Актюбинск на работу нет ответа из области два месяца. Здесь же в Челкаре за неимением заработка приходится вести голодную жизнь со всеми жуткими последствиями.

Я — Шеханина Л. А. — дочь служащего-библиотекаря, Родосского А. С., прослужившего на скромном посту 40 лет большим тружеником и бессеребренником. Отец мой имел звание дворянина, которое получил по службе. Он не только не имел никогда никакого капитала и слыл небогатым человеком. Считали его ученым библиографом, большим знатоком древних рукописей. Имела свои труды. С его знаниями считались такие ученые и просвещенные люди, как напр<имер>, Мар, Одьденбург, Стасов и другие. Из писем Стасова к отцу (сохранились только два письма Стасова) видно, что на Родосского А. С. он смотрел как на авторитет и обращался к нему в научных вопросах "за советом и помощью". Как видно отец не был "лежебокой" или "паразитом", а был полезным человеком, который делал вклад в науку, а следовательно, жил с пользой для других. По своему мировоззрению он был передовым человеком. Будучи в высшей степени гуманным, кристально честным и справедливым, он резко выступал против угнетения и эксплуатации человека, чем навлекал на себя часто гнев начальствующих лиц. Будучи небогатым, обремененный большой семьей, он все же постоянно помогал, как мог, детям пролетарского происхождения получать образование, а на квартире у себя не раз давал приют народным учителям с революционным настроением. Детям своим он давал внутреннюю культуру и учил прежде всего уважать личность каждого человека. Заветы отца исполнялись детьми и исполняются поныне, а, следовательно, буржуазной идеологии никогда не могло быть, нет ее и сейчас. По выражению просвещенных современников

Родосский А. С. был "светлой личностью". Жена его (мать моя) была полной его единомышленницей. Два сына (мои братья, Степан Алексеевич и Дмитрий Алексеевич) были примерными и сознательными армейцами, погибшими при исполнении своих обязанностей (имеются о них соответствующие справки). Пришлось дать маленькую характеристику отца, потому что по адресу покойника, умершего 30 лет тому назад, были даны неверные сведения (на основании оговора) и было сказано зачем-то много оскорбительного.

По специальности я — инструктор питания и квалифицированная диет-сестра-педагог. Имею 10-летний стаж. Кроме среднего образования, окончила в 1926 школу пищеведения, находившуюся в ведении Ленпрофобра, на инструктора питания, а затем курсы по диетпитанию при Научном Институте Питания в Ленинграде. В 1926 г<оду> работала инструктором питания в больнице в память 5-ти летия Окт<ябрьской> Революции.

В 1926 г<оду> проводила беседы по организации научного питания в Детском Доме. С 1927 по 1929 год состояла преподавательницей по припасоведению в Красной Армии на Военно-Окружных Курсах поваров при Л<енинградском> В<оенном> О<круге> (представлена к награде). С 1930 <по> 1932 г<од> работала диетсестрой (организац<ионная> работа) в диетстоловой № 20. В 1930 г<оду> проводила занятия по диеткулинарии на курсах сестер-хозяек РОКК при Научном Институте Питания и при Военно-Медицинской Академии. В 1932 г<оду> работала диетсестрой в д<иет>столовой № 2 Выборгского района и в д<иет>столовой № 17 (организац<ионная> работа). В 1933 г<оду> работала в д<иет>столовой № 29. С 1934 г<ода> по 1935 г<од> работала диетсестрой в д<иет>столовой при заводе "Красный Треугольник" (организац<ионная> работа). Это было последним местом работы перед высылкой. Трудовой список и все справки о работе имею при себе. Мне сейчас 50 лет.

Работала, не считаясь с часами, пропуская в день одна по 900 больных рабочих и создавая с любовью новую культуру — диетпитание. На деле воплощала свою советскую идеологию, что могут подтвердить многие и многие излечившиеся рабочие. С чувством полного удовлетворения могу сказать, что работала самоотверженно 10 лет на новом исключительно сложном и ответственном деле, не выезжая ни разу из Ленинграда для летнего отдыха. Не один, а много кирпичиков положено мною в стройку социализма. А в ответ на это незаслуженная высылка и от безработицы возможная гибель человека.

Я — Шеханина К. Н. (дочь Шеханиных), 24-х лет (рожд<ения> 1911 г<ода>) Росла и училась в советское время. Окончила 41-ю советскую трудовую школу, а затем Ленинградский Полиграфический Техникум. Параллельно с занятиями в техникуме старалась изучать для печатного дела иностранные языки — французский и немецкий, которые знаю теоретически и практически. Было потрачено сознательно много сил и здоровья на учебу, чтобы после школы сразу же начать трудовую жизнь. В 1932 году после окончания техникума со званием технического редактора начала самостоятельно работать и действительно зарекомендовала себя добросовестным советским работником, любящим свое дело специалистом. С 1932 по 1935 г<од> работала в Научно-Исследовательском Институте Гидротехники, в Научно-Техническом Геологоразведочном издательстве и в издательстве "Стандартгиз", где была неоднократно премирована за свою работу. В результате за все мое стремление к знаниям, за мое усердие, любовь к делу и ту пользу, которую я приносила, меня выслали с матерью. На основании постановления Партии и Правительства, что «дети не отвечают за социальное происхождение родителей», я считала себя вправе быть освобожденной,

как вся высланная с родителями молодежь. Но до сих пор я остаюсь, в числе немногих, не освобожденной, несмотря на то, что я еще и дочь крестьянина. Чувство оскорбленного человеческого достоинства, несправедливое ко мне отношение заставляют против желания своего сказать о том, что многие из освобожденных (молодежь и лица разных возрастов) за последнее время являлись детьми генералов, служителей культа, бывш<их> капиталистов, офицеров и так далее. Я же по социальному происхождению отца совсем не должна была находиться в высылке.

Я молода, у меня вся жизнь впереди, хочется жить, еще дальше учиться, работать и с пользой отдавать свои знания. Здесь же в Челкаре, где нет никакой работы, я живу второй год, живу подающим, ведя ужасную голодную жизнь, которую нет больше сил и смысла продолжать. И за что все это? Прошу Вас, как культурного советского человека, войти в мое тяжелое и совсем незаслуженное мной положение и посодействовать мне в перемене города вместе с родителями ввиду их безвыходного материального положения. Кроме родителей имею еще бабушку, 77-ти летнюю старуху-калеку, которая, будучи вдруг лишенная всех близких людей, принуждена была с почти недееспособными ногами, больная, добровольно ехать в Челкар.

В январе 1936 г<ода> нам было предложено московской прокуратурой ехать в Таджикистан на работу. В ответ на это, несмотря на дальность расстояния, мы сейчас же дали согласие при условии работы по специальности и оплаты дороги. Находясь без работы и голодая, каждый день ждали ответа с нетерпением, но его до сих пор нет.

Перед высылкой обвинения нам не было предъявлено никакого. В процессе следствия, находясь в тяжелой обстановке (в продолжение 12-14 дней каждый день допрос по несколько часов или днем, или ночью), где предлагались непонятные для нас вопросы, где чувствовалась какая-то нетерпимость к нашим показаниям и какая-то принудительность в ответах, где был все время испуг, мы, изнуренные морально и физически, не отдавали себе уже отчета в том, что говорили и под чем подписывались, как бы наговаривая на себя неправду.

Уважая Вас как просвещенного представителя Комитета Помощи Политзаключенным и имея нравственные устои, говорим Вам с чистой совестью, что виноватыми себя перед Советской Властью никогда ни в чем не считали и не считаем. Наоборот действовали всегда на окружающих людей на службе и в жизни своим любовным отношением к труду и трудящимся ободряющим, заражающим образом, о чем могут сказать многие и многие советские граждане.

Мы все трое работоспособные, обладаем специальными знаниями, грамотностью и с любовью отдадим все это, как и раньше отдавали, на строительство грядущей новой и счастливой жизни для всего человечества.

Живя без работы, без гроша, пользуясь случайным куском хлеба (и не больше), думая с ужасом о голодной смерти, просим Вас усиленно помочь нам посодействовать о переводе нас, как можно скорее, на работу в следующие города: Саратов, Оренбург, Воронеж, Уральск, Актюбинск, — или же дать нам свободное передвижение по Казахстану и Средней Азии.

Шеханин Николай.

Шеханина Лидия.

Шеханина Кира.

27 мая 1936 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1548. С. 56-61. Автограф.